
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТИПОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ*

М.В. Немытина

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Автор рассматривает методологические проблемы сравнительно-правовых исследований, делая акцент на возможностях использования в ходе их проведения социокультурного подхода, типологии правовой культуры.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, сравнительно-правовые исследования, правовая культура, социокультурный подход, типология правовой культуры.

Приоритетным направлением деятельности кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов на протяжении последних лет являются сравнительные исследования правовых систем, правовых культур [3; 4; 5].

На сегодняшний день сравнительное правоведение следует рассматривать не только как область юридических знаний, связанную с анализом и обобщением имеющегося в различных правовых системах опыта институционального правового развития, но и как некую интеллектуальную технологию, обусловленную необходимостью адаптации моделей правового регулирования, успешно функционирующих в иных правовых системах.

Перед сравнительным правоведением стоят масштабные задачи, решение которых становится возможным только на основе совершенствования методологии как совокупности научных подходов и методов получения компаративистских знаний.

Сравнительно-правовые исследования можно определить как вид деятельности, основанной на владении определенной совокупностью научных подходов и методов и направленной на получение компаративистских знаний в юриспруденции, причем во всех без исключения отраслях права и связанных с ними областях научных юридических знаний. В этой связи сравнительное правоведение, имея собственную предметную область, в то же время призвано разрабатывать и предлагать отраслевой юридической науке выверенную методологию проведения сравнительных исследований, одновременно осваивая пласты знаний компаративистского характера об институциональном правовом развитии, накопленные в отраслях права.

* Статья выполнена в рамках НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013–2015 гг. (тема № 090404-0000).

Таким образом, следует различать *сравнительное правоведение как самостоятельную область научных знаний и сравнительно-правовые исследования как вид деятельности*, направленный на получение компаративистских знаний.

Методологию сравнительно-правовых исследований нельзя сводить к сравнительно-правовому методу, поскольку при поиске правовых идентичностей во времени и пространстве «включается в работу» широкий спектр отражающих современное состояние науки методологических подходов, а также методов исследований, как общенаучных, так и специальных юридических.

Доминирующий в компаративистских исследованиях так называемый сравнительно-правовой метод на самом деле имеет два ракурса и поэтому «распадается», как минимум, на два метода — синхронный и диахронный. Синхронный срез предполагает сравнение правовых институтов с зарубежными и международными аналогами в едином временном измерении. Диахронный — акцентирует внимание на культурно-исторических условиях формирования, развития и функционирования правового института. «Кросс-культурный (междисциплинарный) анализ права, — отмечает М.А. Супатаев, — исходит из того, что для любой цивилизации в той или иной степени характерны преемственность в праве, наследование того, что выработано исторически в ее рамках (диахронный срез), а также обмен ценностями и заимствование лучших юридических достижений, институтов и норм у других цивилизаций и культур (синхронный срез)» [7. С. 36].

При всех перспективах и возможностях, которые открывает сравнительное правоведение в плане использования институционального правового опыта других стран, народов, международного сообщества, в плане восприятия выработанных иными правовыми системами и оправдавших себя на практике правовых институтов, чрезвычайно значимым является фактор социокультурной идентичности. То есть при проведении сравнительно-правовых исследований следует искать сходства и различия социально-культурных условий в рамках правовых систем, как той, в которой уже действуют данные институты, так и той, в которой предполагается их реализация, чтобы правовые институты не были отторгнуты чужеродной средой.

Сравнительное правоведение в России, равно как и компаративистика на всем постсоветском пространстве, переживает сложности, связанные с преодолением как последствий замкнутости и закрытости правовых систем, так и с негативных тенденций, обусловленных прерванными национальными правовыми традициями. В 90-е гг. XX в. заимствование и адаптация институционального правового опыта зарубежных стран, прежде всего европейских государств и США, становится одной из основных задач правоведения на постсоветском пространстве.

Проведение компаративистских исследований становится неотъемлемой частью развития каждой отрасли права и соответствующей ей области научных знаний. При этом отечественный опыт институционального правового развития в силу прерванной правовой традиции вызывает у правоведов не меньший интерес, нежели состояние правовых институтов в зарубежном праве.

Законотворческий процесс в России и странах СНГ в последние два десятилетия лет во многом строится на использовании законодательного опыта зарубежных государств. Применительно к разным сферам правового регулирования переводятся и используются для построения национального законодательства тексты зарубежных законов, анализируются содержащиеся в них правовые нормы, институты, юридические конструкции. При этом применительно к вновь вводимым в наших странах правовым институтам не всегда понятно, чем обусловлены предпочтения, оказанные тому или иному государству в смысле заимствования его правового опыта. Речь идет о переносе в горизонтальном пространстве юридических институтов, освоенных нами в большинстве случаев лишь на нормативном уровне. Не исследуется ни та социокультурная среда, в которой юридические институты сформировались и существуют, ни та, в которой предполагается их введение и действие.

Очевидно, что преобладание в правоведении наших стран на протяжении многих лет юридического позитивизма повлияло на то, что юристы в своих исследованиях ограничиваются сравнительным анализом правовых институтов, имеющих место в зарубежном законодательстве. Тот есть речь идет о сравнении нормативного оформления институтов в законах государств, о сравнении нормативных юридических конструкций, получивших законодательное оформление. Между тем чистоту сравнительно-правовых исследований обеспечит только изучение действия этих институтов в социокультурной среде, что значительно усложняет задачи сравнительно-правовых исследований.

Социокультурный подход в правовых исследованиях позволяет расширить их рамки, выявить новые грани правовых явлений и процессов, как в историческом ракурсе, так и в русле понимания современных тенденций правового развития. В развитии обозначенного выше социокультурного подхода особое значение, как представляется, имеет интерпретация категории «правовая культура» и построение типологии правовой культуры.

В категории «правовая культура», в том виде, в котором она используется в современной отечественной юриспруденции, можно различить несколько смыслов и обозначить несколько контекстов, в русле которых она трактуется авторами, что, собственно, и обуславливает *необходимость построения типологии правовой культуры*. Смысл заключается не в том, чтобы, дав типологию, идентифицировать разновидности правовой культуры, ее различные интерпретации, а в том, чтобы *определить возможности, пути и направления исследования правовой культуры в юриспруденции*.

1. *Правовая культура как совокупность правовых явлений, существующих в обществе*. Как отмечают В.В. Лазарев и С.В. Липень, «можно говорить о последней как о совокупности правовых явлений вообще; таким образом, правовая культура любого общества включает в себя законодательство (юридические предписания), юридические учреждения, юридическую практику (как деятельность официальных государственных органов, так и правовое поведение граждан, их организаций), правовое сознание» [8. С. 403].

Авторы обозначают различные проявления одного феномена — правовая культура: институциональные, поведенческие, интеллектуальные.

2. *Правовая культура как отношение людей к праву и всему тому, что с ним связано, на рациональном и эмоциональном уровнях.* Правовая культура в этом смысле выражается в восприятии индивидами, их группами, обществом в целом правовых ценностей, процессов и явлений. В этом смысле можно различить индивидуальную и групповую правовые культуры, т.е. правовую культуру человека, правовую культуру различных социальных групп, правовую культуру общества (в смысле восприятия правовых ценностей населением отдельно взятой страны). Различая индивидуальную и групповую правовую культуру, во втором случае группы населения можно определять по различным критериям: возрастному, гендерному, беря за основу социальный статус, материальное положение, образовательный уровень, профессиональную принадлежность и др.

3. *Правовая культура как проявление коммуникативных возможностей общества.* Этот тип правовой культуры может выражаться в готовности и умении людей защитить свои права, одновременно соизмеряя собственные правовые притязания с правами и интересами других лиц, он предполагает цивилизованные формы разрешения правовых конфликтов, которые существуют в противовес агрессивным, нецивилизованным формам. Собственно, вся юридическая деятельность представляет собой совокупность правовых коммуникаций, а также форм и способов предотвращения, преодоления и разрешения правовых конфликтов.

Можно идентифицировать правовую культуру общества в его статике и динамике, т.е. проявления правовой культуры общества в его стабильном состоянии или когда оно приходит в движение (например, в ходе революций, экономических кризисов, экологических катастроф и т.д.). Так, экологическая и сопровождавшая ее техногенная катастрофы в Японии более отчетливо выявили, как представляется, высокий уровень культуры японского общества в целом и его правовой культуры в частности. Противоположные картины состояния правовой культуры в последние годы существуют в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Факторы, обусловившие это состояние, требуют серьезного анализа.

4. *Категория «правовая культура» интерпретируется как правовое наследие, перешедшее потомкам в виде памятников права, ценность которых проверена временем.* Существует литература, живопись, архитектура, музыка, иные виды культурного наследия, созданные и завещанные нам нашими предками, сохранность которых обеспечивают библиотеки, музеи, фонды архивных хранилищ. Формой выражения правового культурного наследия являются памятники права, созданные разными народами в разные исторические периоды. «Действительность кристаллизуется в культуру в разных формах, — отмечает В.П. Малахов. — Часть ее становится культурой как практикой тиражирования, воспроизводства, часть ее выпадает в материальный осадок в виде памятников, свидетельств» [2. С. 267].

Архитектурный ансамбль, скульптурная композиция, художественное полотно, если их хранят надлежащим образом, спустя века имеют эстетическую ценность, очевидную если не для всех и каждого, то для подавляющего боль-

шинства людей. Человек, даже не имея предварительной подготовки, не сведущий в живописи, зодчестве, архитектуре, придя в музей или картинную галерею, увидев египетские пирамиды, полотна Микеланджело, скульптуры Родена, дворцовые ансамбли Рима или Санкт-Петербурга, может быть растроган, вдохновлен и потрясен увиденным. Однако нельзя рассчитывать на то, что обычный человек без серьезной предварительной подготовки будет восторгаться текстом Законов XII таблиц, Каролины, Русской правды, ранних конституций.

Получается, что правовая культура в форме источников (памятников) права разных времен и народов не является общим достоянием, а принадлежит только «касте посвященных», представителям исторического и юридического научных сообществ? Лишь они могут оценить по достоинству шедевры правового творчества и правовой культуры, их композиционное построение, уровень юридической техники, степень отражения в них особенностей той или иной эпохи? Именно научному сообществу следует обеспечивать сохранность такого рода материальных форм культуры для ее трансляции ныне живущему и последующим поколениям. В культурном измерении право может быть рассмотрено как макротекст или множество текстов (устных и письменных), обладающих потенциалностью, способностью воздействовать, воспроизводиться, — утверждает В.П. Малахов [2. С. 269].

5. Правовые культуры отождествляются с правовыми системами и семьями стран и народов, имеющих наряду с общностью исторического пути, языка, религии также общность правовых форм и традиции. На сегодняшний день категория «правовая система» в российском правоведении чаще всего используется в качестве обобщающей характеристики состояния права применительно к отдельно взятой стране. Она включает в себя множество компонентов: специфику источников права, взаимосвязь и взаимную обусловленность институтов права, сложившиеся в обществе правоотношения, исторические тенденции развития права, особенности правового развития государства по сравнению с другими странами. Если в качестве критерия заложить страноведческий подход, то у каждой страны будет своя правовая культура и соответствующая ей правовая система.

Говоря о категории «правовая система», следует уяснить ее соотношение с категорией «правовая семья», которая охватывает группы стран, объединенных общностью правовой традиции, исторически сложившихся источников права, правовых институтов. Для уяснения этого соотношения достаточно обратиться к известному труду Рене Давида, который пишет, что «хотя в современном мире существует множество правовых систем, они могут быть сведены в ограниченное число семей» [1. С. 38].

Можно говорить о правовой культуре групп стран, объединенных географически, имеющих общий путь историко-правового развития, связанных общей правовой традицией: европейской, американской, азиатской, африканской, австралийской правовых культурах. Можно выделить североамериканскую и латиноамериканскую правовые культуры, восточно- и западноевропейскую, ближневосточную и др. Затруднение состоит лишь в том, что геополитическое

пространство на протяжении многовековой истории человечества неоднократно менялось.

Если основываться на том, что страны населяют разные нации и народы, то можно изучать правовые культуры, руководствуясь не страноведческим, а, прежде всего, национальным и этническим критериями. Если вести речь о религии, то типологию правовых культур можно строить, основываясь на многообразии религиозных конфессий, выделяя православие, католицизм, протестантизм, ислам, буддизм, иудаизм.

Стоит заметить, что выделяя континентальное, общее, социалистическое, мусульманское, иудейское право, Р. Давид в своем знаменитом труде в каждом случае в основу типологизации закладывает разные критерии. Для него важны, в первую очередь, формы существования права и его реализации.

6. Правовая культура как надбиологические программы жизнедеятельности человека, связанные с поддержанием и воспроизводством правовой реальности. Так, академик В.С. Степин предлагает универсальную трактовку культуры, согласно которой она «может быть определена как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6. С. 107].

Автор обращает внимание на многогранность проявлений культуры, когда говорит о том, что «эти программы представлены многообразием знаний, предписаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и исторической динамике они образуют накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению). В этой функции она выступает как традиция, как социальная память» [6. С. 107].

Действительно, используя категория «правовая культура», мы подчас понимаем под ней правовую традицию, преемственность в праве страны, народа. «Но культура, — развивает дальше идею В.С. Степин, — способна также генерировать новые программы деятельности, поведения и общения людей, и часто задолго до того как они внедряются в ткань социальной жизни, порождая социальные изменения. В этой своей функции культура предстает как творчество» [6. С. 107].

В.С. Степин рассматривает культуру как традицию, поскольку она хранит, транслирует накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт (предлагая его от поколения к поколению), и одновременно как творчество, инновацию, поскольку «культура способна также генерировать новые программы деятельности, поведения и общения людей, и часто задолго до того, как они внедряются в ткань социальной жизни, порождая социальные изменения». [6. С. 107].

Обращенная в будущее, преобразующая общество, способная менять жизнь людей к лучшему надбиологическая программа в качестве проявления культуры вообще и правовой культуры в частности *дает основания для выявления еще*

одного типа правовой культуры, инновационного. Что, в свою очередь, обуславливает значимость исследований в гуманитарных областях и создание такого рода интеллектуальных технологий.

Думается, что конечная цель типологизации правовой культуры состоит в том, чтобы осмыслить этот феномен как единое целое, найдя «точки соприкосновения» между различными проявлениями правовой культуры.

В правоведении следует отойти от ни к чему не обязывающих умозрительных рассуждений об уровне состояния правовой культуры индивида и общества в целом, от попыток объяснить причины падения уровня правовой культуры современного общества, понимая ее как в виде узконормативных рамок установленного государством законодательства.

Необходимо обратиться к методологии исследования правовой культуры, привлекая широкий спектр методологических подходов. Так, если речь идет о правовой культуре индивида, его правовой просвещенности, правопонимании и правочувствовании, используется прежде всего антропологический подход. Если же встает вопрос о правовой культуре групп людей, объединенных общностью интересов, необходимо применение социологических методов.

Если идентифицировать правовые культуры стран и народов, то речь идет о совокупности сравнительно-правовых методов исследований. Если двигаться по пути понимания правовой культуры в виде источников (форм права) права, то тогда на первое место выходят юридико-технические методы исследований. В каждом конкретном случае видится огромное поле деятельности для правоведов, которые, как представляется, должны владеть соответствующей типологии культур совокупностью методов исследований. Но наиболее перспективным представляется предлагаемый современной философской наукой подход к пониманию культуры вообще и правовой культуры в частности как надбиологической программы жизнедеятельности человека. Необходима широкая интеграция этого подхода в юриспруденцию.

В целом же правовая культура имеет много граней, что предопределяет множественность смыслов, которые подразумевают исследователи этой категории. Выявление этих смыслов, объективно существующих и привносимых субъектами исследований, и обуславливает необходимость построения типологии правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Давид Р.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. статья В.А. Туманова. — М., 1988.
- [2] *Малахов В.П.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
- [3] Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. — М.: РУДН, 2013.
- [4] Правовые культуры. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. — М.: РУДН, 2012.

- [5] Право и культура: Коллективная монография. — М.: РУДН, 2002.
- [6] *Степин В.С.* История и философия науки: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. — М.: Академический проспект; Трикста, 2011.
- [7] *Супатаев М.А.* К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики): монография. — М.: «Юрлитинформ», 2012.
- [8] Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева, С.В. Липеня. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2011.

COMPARATIVE LEGAL STUDIES AND LEGAL CULTURE TYPOLOGY

M.V. Nemytina

The Department of Theory and History of State and Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The author examines the methodological problems of comparative legal studies, focusing on the possibilities of the use socio-cultural approach and legal culture typology.

Key words: comparative law, comparative legal studies, socio-cultural approach, legal culture, legal culture typology.

REFERENCES

- [1] David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / Per. s fr. i vstyup. stat'ya V.A. Tyumanova. — М., 1988.
- [2] Malakhov V.P. Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoy yuridicheskoy teorii. — М.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011.
- [3] Metodologiya sravnitel'no-pravovykh issledovaniy. Zhidkovskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nayuchnoy konferentsii. Moskva, 30 marta 2012 g. / Pod red. G.I. Myu-romtseva, M.V. Nemytinoy. — М.: RYuDN, 2013.
- [4] Pravoye kyul'tyury. Zhidkovskie chteniya: Materialy Vserossiyskoy nayuchnoy konferentsii. Moskva, 25 marta 2011 g. / Pod red. G.I. Myuromtseva, M.V. Nemytinoy. — М.: RYuDN, 2012.
- [5] Pravo i kyul'tyura: Kollektivnaya monografiya. — М.: RYuDN, 2002.
- [6] Stepin V.S. Istoriya i filosofiya nayuki: Yuchebnik dlya aspirantov i soiskateley yucheno-y stepeni kandidata nayuk. — М.: Akademicheskii prospekt; Triksta, 2011.
- [7] Syupataev M.A. K problematike tsivilizatsionnogo podkhoda k pravuyu (ocherki obschey teorii i praktiki): monografiya. — М.: «Yurlitinform», 2012.
- [8] Teoriya gosyudarstva i prava: Yuchebnik / Pod red. V.V. Lazareva, S.V. Lipenya. — 4-e izd., pererab. i dop. — М.: Izd-vo Yurayt, 2011.